

веденій напечатаны слѣдующія: «Impromptu» на тѣмъ Россини и Спонтини (1824 г.), «Allegro di Bravura» (1825 г.) и «Études pour le piano en douze exercices» (1826 г.). Особенною самостоятельностью эти пьесы не отличаются; изъ нихъ сравнительно лучше—этюды.

Въ началѣ 1826 г. Адамъ Листъ опять повезъ сына концертировать въ Швейцарію и въ Англію. Въ Лондонѣ Листа слушалъ Мошелесъ, отмѣтившій въ своей записной книжкѣ¹⁾, что игра Франца Листа, по силѣ и легкости преодоленія трудностей, превосходить все прежде имъ слышанное. Около этой замѣтки стоитъ другое: «А-moll-ный концертъ Листа, заключающій хаотическія красоты». Это, кажется, единственная замѣтка, оставшаяся объ этомъ концертѣ, забытомъ и самимъ авторомъ.

Несмотря на частыя путешествія, мрачное настроеніе Франца не измѣнялось: онъ становился все болѣе и болѣе религіознымъ, его фантазія была переполнена мистицизмомъ, что сказывалось въ каждомъ его дѣйствіи. «Laus tibi, Domino» — было началомъ и концомъ каждаго его занятія, эти слова онъ писалъ въ концѣ каждой своей работы. Наконецъ, это религіозное настроеніе усилилось до такой степени, что юноша возымѣлъ желаніе совсѣмъ отречься отъ свѣта и готовиться къ принятію духовнаго званія. Но его отецъ рѣшительно воспротивился такому намѣренію, доказывая сыну, что его призваніе заключается въ музыкѣ и что онъ принадлежитъ искусству, а не церкви. Эти доводы были достаточно убѣдительны; Францъ нѣсколько сократилъ свои частыя посѣщенія церквей, тѣмъ не менѣе его мистическое настроеніе не измѣнялось и книги религіознаго содержанія были его постояннымъ чтеніемъ. Пережитыя юношей душевныя волненія, при частыхъ переездахъ и утомительности безпрестанныхъ публичныхъ концертовъ, отразились на его здоровьи. Онъ сдѣлался болѣзненно-блѣднымъ и въ немъ обнаружилась нервная раздражительность. Доктора предписали ему отдыхъ и морскія купанья, къ тому же и здоровье Адама Листа было въ весьма плохомъ состояніи и также требовало серьезнаго леченія. Поэтому по окончаніи лондонскаго концертнаго сезона, отецъ и сынъ отправились въ Булонь. Морской воздухъ, купанье, отдыхъ, а главное свобода и хорошій моціонъ скоро возвратили мальчику физическое здоровье и прежнее бодрое веселое настроеніе духа. Между тѣмъ отецъ, вскорѣ по приѣздѣ въ Булонь,

¹⁾ «Aus Moscheles Leben» etc. Leipzig, 1872. T. I, стр. 132.